

При назначении повторной экспертизы должны быть разъяснены основания ее назначения. Целью проведения повторной экспертизы является уяснение достоверности (научности) выводов в проведенной первичной экспертизе. При этом повторная экспертиза проводится по тем же вопросам и на основе тех же исходных данных и объектов, которые были представлены на первичную экспертизу. В рамках повторной экспертизы могут дополнительно разрешаться и иные вопросы по исследованию первичных материалов.

В такой ситуации особенностью назначения экспертизы является выбор экспертного учреждения и эксперта, который ранее не проводил исследование объектов данной экспертизы, более подробное описание деталей события, а также имеющих разногласий с материалами дела и между участниками процесса, а для руководителя экспертного учреждения – определение проведения данной экспертизы эксперту, который ранее ее не проводил.

Для эксперта, которому поручено проведения повторной судебной экспертизы, она является первичной, и он исследует ее объекты, а не заключение предыдущего эксперта, что ему запрещено делать, а также ссылаться на выводы предыдущего эксперта в своем заключении. В связи с чем вызывает сомнение в необходимости предоставления эксперту вместе с объектами исследования еще и заключения предыдущего эксперта, а также вести речь о каком-то изменении им выводов первичной экспертизы, копировании объектов и образцов и приобщении их ко второму экземпляру заключения (справки) эксперта.

При таком подходе эксперт делает лишнюю работу, хранит ненужную информацию, а следователь занимается продуктивной работой, которая не вносит ясности в расследуемое дело.

Предоставление заключения первичной экспертизы эксперту, которому поручено проведение повторной судебной экспертизы, в какой-то степени является психологическим давлением на него (чувство корпоративности), что влияет на конечный вывод. Скорее всего, такой подход сформировался из-за того, что повторную экспертизу путают с дополнительной экспертизой, при назначении которой заключение первичной экспертизы необходимо предоставлять в обязательном порядке, так как она является основой для дальнейшего проведения исследования.

Для устранения существующих коллизий, по нашему мнению, необходимо прежде всего четкое определение понятий и разделение первичной, дополнительной, повторной, комиссионной и комплексной экспертиз в уголовно-процессуальном законодательстве, а также их фиксация в Законе Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 281-3 «О судебно-экспертной деятельности».

УДК 343.982.4

Н.В. Ефременко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАЛЛОГРАФСКОЙ И РЕЛЬЕФНОЙ ПЕЧАТИ В ЗАЩИТЕ БАНКНОТ И ДОКУМЕНТОВ ОТ ПОДДЕЛКИ

Использование металлографской печати (интаглио) как средства защиты от подделки обусловлено уникальными особенностями изображений, получаемых данным способом, исключающих возможность их воспроизведения другими способами печати.

Металлографская печать широко применяется во всем мире в качестве важного элемента полиграфической защиты при изготовлении банкнот и документов, обеспеченных средствами защиты.

Отличие глубокой печати от других способов заключается в возможности получения полутоновых изображений с различной высотой и шириной штрихов за счет модуляции интенсивности красочного слоя, с большой разрешающей способностью (количество линий на дюйм). При этом полученное изображение даже одной, например зеленой, краской создает полутоновое изображение с изменением тона от темно-зеленого (почти черного) до светло-зеленого. Данный эффект наблюдается при изучении оборотной стороны долларов США. Кроме того, важной особенностью данной технологии является значительная рельефность штрихов изображения, которые ощущаются при осязании.

Впервые применять металлографскую печать как средство защиты в Гознаке Российской империи предложил И.И. Орлов, являвшийся изобретателем и других специальных способов печати (ирисовая и орловская).

Изготовление оборудования для металлографской печати контролируется государством. Так, во многих государствах действует ограничение на применение машин металлографской печати. Со стороны изготовителей машин для металлографской печати также выставляются требования государственного контроля продажи такого оборудования. Все это в комплексе обеспечивает высокий уровень защиты продукции, изготовленной данным способом.

Металлографский способ печати появился в результате автоматизации процесса нанесения краски на форму в офсетной печати. Вначале краски повышенной вязкости накачиваются на форму, заполняя углубленные печатающие и пробельные элементы. После чего краска истиранием удаляется с пробельных элементов и частично из печатающих. При этом в процессе печатания используется высокое давление (от 80 до 100 кг/см²) для того, чтобы бумага вошла в штрих печатающего элемента и соприкоснулась с краской. В результате на бумаге остается рельефно выступающий красочный слой. К этому следует также добавить высокую разрешающую способность негативных и позитивных изображений и высокую оптическую плотность, обусловленную достаточно большой толщиной красочного слоя.

Изучение и анализ специальной литературы позволили выделить следующий комплекс отличительных признаков металлографской печати:

- выступающий красочный слой, создающий рельеф;
- большой диапазон передачи тонов штриховых элементов;
- деформация запечатываемого материала (вдавленность с оборотной стороны);

частичный выход (вытекание) красящего вещества за пределы штриха, обусловленный высоким давлением на печатную форму (на полимерных банкнотах может не наблюдаться такая выраженная «усатость»);

уменьшение красочного слоя в центре широкого штриха, обусловленное тем, что в процессе печатания бумага, вдавливаясь в печатающий элемент, частично распределяет краску от середины печатающего элемента к его краям;

изменение толщины красящих штрихов вследствие неполного выхода краски из печатающего элемента (в процессе печатания краска то накапливается, то под действием случайных факторов попадает на оттиск более толстым слоем).

Следующим способом, обеспечивающим получение рельефных оттисков высокого натиска (давления печати), является способ рельефной печати *Screentaglio*. Данный способ, по сути, представляет собой синтез способов металлографской и трафаретной печати. Отсюда и название: *Screen* – трафарет, *Intaglio* – металлография. В данном способе краска из таллера (в плоскочечатном варианте) или из краскоподающего формного цилиндра (при ротации) через краскоподающие каналы заполняет углубленные печатающие элементы. Указанный способ печати уже не относится к металлографии, так как в металлографии краска подается на форму сверху, а в рельефной печати – снизу.

Проведенное сравнительное исследование оттисков, полученных способами рельефной и металлографской печати, с точки зрения оценки их защитных свойств позволило выделить следующие характеристики:

использование рельефной печати обеспечивает выполнение тонких линий с толщиной менее 40 мкм, получение большего, чем в металлографской печати, рельефа с отчетливым донным рисунком, что обусловлено конструктивной особенностью формы и спецификой подачи краски в процессе печатания;

возможность увеличения в машинах рельефной печати количества красок более трех по сравнению с металлографской печатью;

при рельефной печати частичный выход (вытекание) красящего вещества за пределы штриха («усатость») может регулироваться изменением подачи краски;

рельефный способ печати позволяет использовать более широкий спектр красок, в том числе металлизированных, что дает возможность создавать принципиально новые защитные признаки, легко визуализируемые глазом (использование блестящих красок позволит разного рода кипп-эффектам, которые сейчас выполняют на банкнотах роль, скорее, дополнительных признаков, стать легко видимыми и идентифицируемыми элементами защиты).

В заключение следует отметить, что рельефный способ печати, как и металлографская печать, создает многообразие защитных элементов, а в ряде случаев и дополняет их. Знание признаков металлографской и рельефной печати позволит специалистам дифференцировать данные способы как важные элементы защиты и облегчит задачу по выявлению поддельных банкнот и документов, обеспеченных средствами защиты, с имитацией рассмотренных выше способов печати.

УДК 343.1(476)

В.П. Зайцев

ОБ ОЦЕНКЕ ИМУЩЕСТВА, ПОДЛЕЖАЩЕГО АРЕСТУ, В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одним из ключевых вопросов процедуры наложения ареста на имущество является оценка его стоимости, которой в большинстве случаев определяются материальные пределы (объемы) этой меры принуждения. Оценка стоимости арестовываемого имущества должна быть максимально объективной, что весьма сложно достигается на практике.

В большинстве случаев стоимость описываемого имущества указывается со слов его собственника (владельца). Являясь несколько абстрактным, такой подход остается все же наиболее уместным для тех случаев, когда сведения об арестовываемом имуществе полностью отсутствуют. Иногда для определения стоимости подлежащего аресту имущества следовало бы назначить и провести соответствующую экспертизу (например, для оценки стоимости монет старой чеканки, произведений искусства, экспонатов различных коллекций и т. д.), однако в силу неотложного характера этой меры принуждения сделать это не представляется возможным. При оценке широко распространенных предметов (гаджеты, бытовая техника, транспортные средства и т. д.) следует указывать их рыночную стоимость, которую можно установить с использованием возможностей обычного мобильного телефона (смартфона) с доступом к сети Интернет. В современном обществе развитых информационных технологий предлагаемый подход является доступным, быстрым и, насколько это возможно в подобных условиях, объективным. В классическом понимании от точности оценки имущества, на которое налагается арест, зависят пределы (объемы) арестовываемого, которые должны быть адекватны требуемым имущественным взысканиям. Теории уголовного процесса известны разные подходы усмотрения объемов наложения ареста на имущество. Так, Ф.Н. Багаутдинов считает, что даже двойным размером стоимости имущества, которое должно быть арестовано, не может быть гарантировано полное возмещение вреда. П.В. Гридюшко и В.В. Мелешко полагают, что наложение ареста на имущество должно быть адекватным размеру причиненного вреда. Ученые убеждены, что нельзя арестовывать все имущество обвиняемого лишь на том основании, что впоследствии сумма ущерба может возрасти. По мнению Л.И. Кукреш, размер ареста имущества должен приближаться к тем пределам, которые необходимы для достижения целей данной меры принуждения и в первую очередь к размерам гражданского иска и возможной конфискации имущества.

Представления по данному вопросу должностных лиц органов, ведущих уголовный процесс, также не однозначны. Так, по результатам проведенного нами опроса, 53,2 % сотрудников органов дознания, 49,2 % следователей, по 61,9 % прокуроров и судей считают, что арест должен налагаться только на необходимую часть имущества. При этом 46,8 % сотрудников